

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Анастасии Александровны Ждановской «Чешские немцы в эпоху
обострения межнациональной борьбы в Цислейтании (1879-1893 гг.),
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 –
Всеобщая история (Новое и новейшее время)

В настоящее время тема межнационального компромисса в условиях многосоставного государства предстает в новом свете. « Возвышенный исторический опыт», по выражению крупного немецкого ученого Ф.Р. Анкерсмита, позволяет нам с высоты современности понять и осознать глубину столкновений национальных обществ, не могущих поделить одну территорию и провести границы между двумя языками, двумя национальными историями, политическими правами и экономическими предпочтениями. Представленная диссертация А.А. Ждановской посвящена как раз искусству внутригосударственного компромисса, точнее – иллюзиям и надеждам, разбившимся о политическую реальность, но ускорившим процесс консолидации наций модерна.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Соискательница исследует развитие идентичности богемских немцев, оказавшихся в ситуации «вызова», когда консервативный кабинет министра-президента Цислейтании Эдуарда Таафе в течение 14 лет проводил политику по смягчению национальных противоречий, терзавших Дунайскую монархию. Немцы Богемии, оказавшись на положении «национального меньшинства» (в отличие от Моравии и Силезии, где они доминировали), вынуждены были вырабатывать новую стратегию и тактику, чтобы противостоять усиливавшемуся чешскому обществу.

Целью диссертационного исследования А.А. Ждановской является «многосторонняя характеристика жизни» богемских немцев. Соответственно объектом исследования выбрано «немецкобогемское сообщество», а предметом – «политическая и общественная жизнь чешских немцев» в новой конфигурации сил. Эта тема привлекает значительное число исследователей, особенно в Чехии, Германии и Австрии, находится на стыке трех национальных историографий. Фактически во всех комплексных исследованиях Австро-Венгрии, насчитывающих более ста лет, особое место отводится чешско-немецкому противостоянию последней трети XIX века. Данная историческая ситуация «вызова – ответа» дает огромный материал для популярных в 1980-90-е гг. теорий национализма и современных конструктивистских подходов.

Перед соискательницей стояла непростая задача, поскольку нужно было выбрать новые ракурсы, чтобы не повторять хорошо исследованные сюжеты. Но для российской историографии эта проблематика до сих пор недостаточно изучена, ощущается необходимость более глубокого анализа исторических регионов Австро-Венгрии, моделей социально-политических коммуникаций внутри каждого из них и на общегосударственном уровне. С этой сложной задачей соискательница справилась. Она смогла отразить целый спектр политических, социокультурных, государственно-правовых аспектов, важных для понимания смысла и сути чешско-немецкого конфликта в Богемии.

Не будет преувеличением констатировать, что представленное кандидатское исследование позволяет по-новому осмыслить политические процессы, которые запустили новаторские эксперименты Э. Таафе. Парадокс заключался в том, что блок консервативных монархических партий проводил либеральные законы в области охраны труда и политику жесткого протекционизма, либерализацию национальных прав и ограничение свободы прессы и протестов. В этом уникальность «эпохи Таафе», которую автор диссертации определяет только как «консервативную». На мой взгляд, это некоторое упрощение. Исследуемый период был отмечен социальным и национальным протекционизмом, который династия Габсбургов пыталась противопоставить возрастающим внутренним угрозам.

Для политического ландшафта Австро-Венгрии последней трети XIX – начала XX вв. строгое разграничение консерваторов и либералов не было характерным. Тем более на уровне государственной политики, где, как правило, складывались сложные комбинации из консервативных, либеральных и социал-протекционистских инициатив в поисках общеимперского Компромисса.

Как уже отмечалось, сильной стороной кандидатского исследования является его структура. Первая глава «Внутреннее развитие немецколиберального лагеря в консервативную эпоху» содержит пять хронологически выстроенных параграфов, в которых последовательно рассматривается политический процесс – внутренние разногласия, смена тактик, дробление, сближение коалиций, кризисы и выходы из них. А.А. Ждановская смогла мастерски реконструировать весь спектр политической жизни богемских немцев. Вторая глава «Трансформация немецкого подхода к богемскому вопросу и сценарии его решения в 1880-е гг.» уже освещает политико-правовые аспекты и исследует эффективность различных проектов и инициатив по урегулированию чешско-немецкого конфликта. Третья глава «Национальные союзы как инструмент конструирования общественных настроений» показывает еще одну грань этой темы. А.А. Ждановская характеризует деятельность трех крупных общественных организаций богемских немцев и анализирует усилившуюся политизацию и конфликтность в отношении чехов. Наконец, четвертая глава «Общественно-политическая жизнь эпохи в отражении сатирической печати» раскрывает визуальный дискурс «Другого», который был запечатлен в политической карикатуре. А.А. Ждановская выделяет три группы сатирических образов и анализирует устойчивые и ситуационные «коды» в восприятии межнациональных противоречий. Таким образом, соискательница успешно применила междисциплинарный подход, используя сравнительно-исторические, структуралистские, историко-институциональные и конструктивистские методы.

Правда, сама она скромно указывает на «историко-генетический метод» - наиболее распространенный при описании исторических интерпретаций и фактов. Но методологическая база представленного кандидатского исследования получилась гораздо шире и разнообразнее. Оригинальность диссертации А.А. Ждановской как раз состоит в том, что каждая глава основывается на определенном методе исследования, который не повторяется в других главах. Но в совокупности все четыре главы образуют цельное, логичное, междисциплинарное исследование. Такой методологический формат свидетельствует об эрудиции и высоких профессиональных компетенциях соискательницы.

Не имеет смысла подробно останавливаться на изложении содержания отдельных частей и глав диссертации. Это обстоятельно сделано в автореферате. Можно только констатировать: вынесенные на обсуждение положения, их аргументация, исследовательские приемы не вызывают серьезных возражений. Текст диссертации свидетельствует о творческой зрелости А.А. Ждановской, ее умении самостоятельно ставить и решать научные задачи.

К несомненным достоинствам работы стоит причислить хорошую источниковую базу. Конечно, полнота использования отдельных видов документов и их значимость для раскрытия темы далеко не одинаковы. Тем не менее, освоенный автором корпус источников - весьма репрезентативен и достаточен для решения поставленных задач. Особо стоит выделить качественный анализ прессы, использование автором не только медийных текстов, но и политической карикатуры как источника общественных восприятий «Я / Другой». Научной удачей, на мой взгляд, стала четвертая глава кандидатского исследования, в которой автор проводит анализ «диалога культур» в контексте чешско-немецкого конфликта, показывает, какую большую роль на формирование идентичности богемских немцев оказывал дискриминационный образ «Чеха». Исследование этого символического взаимодействия «Я/ Другой», открытого уникальной школой М.М. Бахтина, имеет большие перспективы для отечественных исследований транснациональных процессов в Центральной Европе.

Считаю, что работа А.А. Ждановской демонстрирует новаторские для отечественной историографии подходы и по праву является творческим, самостоятельным исследованием. Высказанные ниже рекомендации не снижают его высокого уровня, могут быть использованы при дальнейшем углублении темы исследования.

Первое. Не совсем удачным мне представляется небольшой раздел во Введении, где соискательница дает свои определения понятиям «австро-немецкий либерализм» и «немецкие богемцы» (С. 12-14). Относительно первого понятия в историографии уже отшумели дискуссии, существует объемное устоявшееся определение (см., к примеру, исследования Г. Румпельта, Е. Ханиша, Ш. Карнера и др.)¹, а вокруг второго термина до сих пор не утихают споры по линии «богемцы / чехи», «богемский вопрос», «богемский народ» от трудов Ф. Зайбта, Х. Слапницка до А. Зуппана.² Во всяком случае, для австро-немецкого либерализма в изучаемый период не всегда была характерна «безусловная поддержка централизаторской идеи». Достаточно вспомнить, что вокруг кронпринца Рудольфа, а затем – и кронпринца Фердинанда («партия Бельведера») существовал круг австро-немецких либералов, веривших в необходимость федерализации монархии Габсбургов. К сожалению, в историографическом обзоре упомянуты работы 1950-90-х гг., но отсутствуют современные исследования, оказавшие влияние на концептуальное переосмысление феномена австро-немецкого либерализма.

Второе. Вызывают сомнения некоторые историографические оценки автора. Анализируя степень изученности темы, А.А. Ждановская констатирует, что большинство исследований склонны рассматривать Дунайскую монархию как «единое целое, не акцентируя внимание на роли богемского элемента в австрийской политике. Те немногие работы, что посвящены избранному нами предмету изучения, как правило, представлены отдельными статьями, лишь пунктирно намечающими основные вехи истории богемских немцев» (С. 6).

Напротив, во второй половине 1990-х- начале 2000-х гг. в австрийской историографии наблюдается просто «ренессанс» богемской проблематики. В центре внимания темы - от чешско-немецкой «конфликтной общности» в Австро-Венгрии до проблем депортации и эмиграции «чешских немцев» в 1940-50-е гг. Достаточно перечислить исследовательские центры, многочисленные публикации которых по «богемским сюжетам» хорошо известны специалистам - Институт по изучению последствий войн им. Л. Больцмана (Грац - Вена, директор - проф. Штефан Карнер); Комиссия по изучению культуры и театра при Австрийской Академии наук (руководитель - академик Мориц Чаки); Институт Восточной и Юго-Восточной Европы при Австрийской Академии наук (директор - Арнольд Зуппан). Особое значение имела масштабная выставка «Чехи и австрийцы» (при финансовой поддержке Комиссии по европейскому соседству ЕС), которую несколько лет готовили австрийские и чешские ученые и политики. Она открылась на границе между двумя странами, имела большой резонанс, по сути, подводила черту под многолетними историческими дискуссиями. Несколько больших разделов в ней были посвящены политической жизни и повседневности богемских немцев (в частности – было представлено и собрание карикатур). Все эти материалы нашли отражение в каталоге выставки с научными текстами ведущих специалистов по данной проблематике.³

¹ См. подробнее Павленко О.В. Зарубежная историография Габсбургской монархии. XX – начало XXI вв.// Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 94-109

² Можно порекомендовать интересную статью А. Зуппана, в которой, помимо комплексного сравнительного анализа, приведены статистические материалы о распределении «немцев» в Цислейтании по разным землям и даже – городам в сравнительной динамике 1880-1910 (Zuppan A. “Germans” in the Habsburg Empire[^] Language, Imperial Ideology, National Identity, and Assimilation// C.W. Ingarao & F.A.Szabo. The Germans and the East. Purdue University, 2008. S. 147-191

³ Karner S., Laussegger A., Lesiak P. Oesterreich. Tschechien. Geteilt-Getrennt-Verein. Graz-Wien-Klagenfurt, 2009

Можно также посоветовать соискательнице обратить внимание на отдельное направление в австрийской историографии, занимающееся изучением политической сатиры «Чехи vs Богемские немцы» в рамках историко-культурологической школы академика Морица Чаки. Не менее интересны исследования, посвященные роли Piefke в австрийском обществе.⁴

За последние двадцать лет изданы сотни крупных исследований, которые с конструктивистских позиций рассматривают социальные и политические процессы в Австро-Венгрии. Было странно прочесть фразу из текста диссертации, что «разработка сюжетов» (образы, стереотипы, предрассудки) «пока что заключается в рассмотрении очень частных проблем (например, роли памятников членам правящего дома или региональных музеев в формировании немецкой идентичности)» (с. 12). Можно вспомнить фундаментальное исследование Вернера Телеско «Культурное пространство Австрии», где на 632 страницах реконструируется идентичность регионов в XIX в. на основе источников материальной культуры. Для данной темы было бы полезным исследование «Регионы в Центральной Европе» (1999), в котором показана эволюция региона «Богемия и Моравия», изменение ментальных границ и немецкоязычного культурного пространства.⁵

Нуждается, на мой взгляд, в корректировке такое утверждение соискательницы, что «невозможно ответить на вопрос о том, насколько многочисленным был еврейский элемент в немецкоязычном сообществе чешских земель», «евреи охотно адаптировались в немецких кругах, и возможность их присутствия не оказывает значительного влияния на круг рассматриваемых здесь проблем» (С. 13). Но если речь идет о политической реальности Богемии в последней трети XIX века, то без учета фактора антисемитизма обойтись нельзя. Статистику найти совсем несложно, поскольку в ней учитывалось вероисповедание, а правверные евреи не скрывали своей принадлежности. Например, в 1890 г. в Пражском немецком университете обучалось 31,4 % евреев от общего числа всех студентов, а в Технической высшей школе – 21 %, немногим меньше, чем в венских высших учебных заведениях. Конечно, я не могу согласиться с соискательницей, что еврейский фактор не играл большой роли в изучаемых процессах.⁶ Впрочем, такая исследовательская задача не была поставлена в диссертации.

Высказанные комментарии к историографическому обзору имеют рекомендательный характер.

Третье. В автореферате выносятся 10 положений на защиту. На мой взгляд, они слишком дробные, тем более, что во введении поставлены 4 крупные исследовательские задачи. Итоговые аналитические обобщения можно было тематически сгруппировать в более крупные блоки, выделив в них главные идеи. Так, 1,2 и 3 положения логически взаимосвязаны, поскольку раскрывают общие черты политического процесса в среде богемских немцев. 5 и 6 положения касаются разработки сценариев урегулирования чешско-немецкого конфликта. 7,8 и 9 положения характеризуют «национализацию» повседневности. Впрочем, это замечание носит стилистический характер и не затрагивает самих выводов исследования, которые четко и аргументировано доказаны в диссертации.

Итак, проведенное исследование обогащает наше представление о природе чешско-немецкого конфликта, специфике среды богемских немцев, поиске путей урегулирования межнациональных языковых, политических и экономических противоречий.

В целом диссертация, основные выводы которой построены на солидном фундаменте фактов и доказательств, представляет собой оригинальное самостоятельное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Автореферат в полной мере отражает

⁴ Godeysen H. Piefke. Kulturgeschichte einer Beschimpfung. Wien- Klosterneuburg, 2010

⁵ Taegil S. Regions in Central Europe. The Legacy of History. Purdue University, 1999

⁶ Важное исследование для понимания ситуации с еврейским вопросом в регионах монархии и его влиянием на партийно-политическое развитие и межнациональные отношения: Peter G. Pulzer/ Die Entstehung des politischen Antisemitismus in Deutschland und Oesterreich 1867-1914/ Goettingen, 2004

содержание диссертации. Диссертация «Чешские немцы в эпоху обострения международной борьбы в Цислейтании (1879-1893 гг.)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертационного исследования Анастасия Александровна Ждановская заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)».

Заведующий кафедрой зарубежного регионоведения
и внешней политики
Историко-архивного института,
доцент кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики
Историко-архивного института
Российского государственного
гуманитарного университета
кандидат исторических наук
125993, Миусская пл., 6, корп. 5., каб. 1116, olgapavlenko@mail.ru, +74952506382

Ольга Вячеславовна Павленко

Подпись О.В. Павленко

16 февраля 2015 г.

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь РГГУ

